

Научная статья
УДК 94
doi: 10.17223/15617793/480/13

Начальный этап русско-китайских культурных взаимодействий

Линь Ли^{1, 2}

¹ Шеньянский политехнический университет, Шеньян, КНР

² Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
^{1, 2} 13940309208@139.com

Аннотация. Выделены основные аспекты русско-китайских культурных взаимодействий на начальном этапе: первые поездки китайских дипломатов за пределы Китая, роль православной миссии в распространении знаний о Китае в России, обмен литературой, вклад русских писателей в распространение китайской культуры, распространение русской литературы китайскими литераторами и революционерами.

Ключевые слова: Китай, русско-китайское культурное взаимодействие, китайская литература, влияние китайской литературы, китайская культура, русская литература в Китае, русское китаеведение

Для цитирования: Ли Л. Начальный этап русско-китайских культурных взаимодействий // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480. С. 107–113. doi: 10.17223/15617793/480/13

Original article
doi: 10.17223/15617793/480/13

The initial stage of Russian-Chinese cultural interactions

Lin Li^{1, 2}

¹ Shenyang Polytechnic University, Shenyang, People's Republic of China

² Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

^{1, 2} 13940309208@139.com

Abstract. The article focuses on the role of cultural exchanges between Russia and China in the 19th century and highlights the following aspects of Russian-Chinese cultural interactions at the initial stage: the first trips of Chinese diplomats abroad, the role of the Orthodox mission in spreading knowledge about China in Russia, literature exchange, the contribution of Russian writers to popularizing Chinese culture and of Chinese writers and revolutionaries to popularizing Russian literature. The author came to the following conclusions. The Chinese diplomatic mission in Russia in the 19th century was not numerous (Bin Chun, Li Hongzhan and some others); visits of official delegations were not frequent either, which had some implications for the negligible outcome of long-term interactions and cultural exchanges. Another opportunity to get acquainted with China and Chinese culture was provided by the establishment of the Russian Orthodox Mission, which played an important role in spreading knowledge about China in Russia, as well as in the birth of Russian Chinese studies and the formation of a pleiad of Orientalists (Bichurin, Vasilyev). Chinese literature in Russia was in demand among not only scholars, but also writers, who contributed greatly to the dissemination of Chinese culture. Russian literature developed an interest in Chinese culture and classical literature, which was reflected in the works of Pushkin and Tolstoy. “Chinese motifs” are heard in *Ruslan and Lyudmila*, *Eugene Onegin*, and “To a Friend”. Pushkin also researched and edited expedition reports and letters about China. He was a friend of Bichurin and positively evaluated his translation of *San Zi Jing* (Rus. *Troeslovie*; En. *The Three Character Classic*). Tolstoy seriously studied Confucianism and Taoism and was directly involved in the translation of the *Tao Te Ching* from French and German. China also gradually began to become familiar with Russian literature. Tolstoy's works had the greatest influence – they were very common in China at the beginning of the twentieth century. Many young people of the time – first of all, revolutionaries and writers, the first leaders of the Communist Party of China (Chen Duxiu, Li Dazhao, Lu Xun and Hu Shih, Mao Dun, Ba Jin, etc.) – liked Tolstoy's works. The worldview of Tolstoy the thinker and the humanistic spirit of his works became an important spiritual nourishment for the development of modern Chinese literature; together with translations of his texts, Russian cultural and philosophical views entered the Chinese spiritual space. Further processes of interaction and exchanges between the two countries took place in various directions, became a link for modern international cooperation and the desire for common development at the beginning of the 21st century.

Keywords: China, Russian-Chinese cultural interaction, Chinese literature, influence of Chinese literature, Chinese culture, Russian literature in China, Russian Sinology

For citation: Li, L. (2022) The initial stage of Russian-Chinese cultural interactions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 480. pp. 107–113. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/480/13

Начиная с XIX в. культурные обмены между Россией и Китаем становились все более частыми, причем основное внимание уделялось контактам между русскими и китайцами и знакомству этих народов с литературой друг друга. Через личные контакты и обмен литературой шел процесс обмена идеями и концепциями. Наиболее активным был процесс взаимных литературных переводов, постепенно складывалась традиция их критики. Но существовал большой дисбаланс, так как в основном это был односторонний обмен, когда шел процесс знакомства русских с китайской культурой и формировалось ее восприятие Россией [1. С. 118].

Первые поездки китайцев за пределы Цинской империи. Начиная с XIX в. все больше представителей России направлялись в Китай. Китайских дипломатов, направленных в Россию, было не так много. Причина в том, что после того, как династия Цин оказалась под прицелом орудий европейских держав, она была вынуждена подписать множество неравноправных договоров (Нанкинский, Вансянский, Хуанпуский, Айгуньский и Пекинские договоры, Тяньцзиньские трактаты) и открыть свои торговые порты.

Императорский двор активно развивал Движение по усвоению заморских дел, и его позиция по отношению к Западу была очень противоречивой: с одной стороны, он ценил западную «изобретательность», но с другой – не мог позволить себе «потерять лицо» Небесного царства. Только после неоднократных предложений англичанина Харта вдовствующая императрица Цыси неохотно согласилась направить делегацию за границу. В то время чиновники не хотели и боялись отправляться в плавание через океан. Но Бинь Чунь в возрасте 63 лет подал заявку на поездку за рубеж, несмотря на долгие попытки родственников и друзей отговорить его от этого. 7 марта 1866 г. Бинь Чунь и группа из пяти человек отправились из Пекина и более четырех месяцев путешествовала по Франции, Великобритании, России, Германии и другим 11 странам, положив начало визитам китайских делегаций в Европу [2. С. 43]. Бинь Чунь был первым китайским чиновником, пересекшим границу, первым, которого с неофициальным визитом приняла английская королева, а также первым ученым, который ввел в Китае пунктуацию.

Хун Цзюнь, известный литературный деятель и дипломат, в 1887 г. отправился с миссией в Россию, Германию, Австрию и Нидерланды. Во время своего пребывания в России Хун Цзюнь много работал над изучением трудов по русской и монгольской истории, обогатил знания об истории династии Юань и завершил тридцать томов «Дополнений к переводам Юаньши» [3. С. 112]. Позже, во время визита в Петербург, глава Министерства по делам домашнего хозяйства Мяо Чуаньсунь встретился с известным синологом Ван Сили (В.П. Васильев). В 1895 г., на

21-м году эпохи Гуансюй, Ван Чжичунь также составил каталог китайской литературы в России, что зафиксировал в своей книге «Шиэцао» («Записки о командировании в Россию»), и посмотрел «Лебединое озеро» в Императорском театре в Петербурге [4. С. 79].

В 1896 г. Ли Хунчжан, в то время лидер влиятельной фракции сторонников движения «Ян-У», отправился в Москву, чтобы присутствовать на коронации императора Николая II. Во время своего пребывания в России он посетил Всероссийскую промышленную и художественную выставку в Нижнем Новгороде, его путешествие описано в романе Максима Горького «Жизнь Клима Самгина» [5. С. 278]. Однако немногочисленные визиты официальных китайских делегаций не принесли значительных положительных результатов ни с точки зрения долгосрочного стратегического взаимодействия, ни с точки зрения организации содержательных образовательных и культурных обменов.

Важное место в изучении китайской культуры, и особенно литературы, сыграло создание Русской православной миссии в Пекине вследствие подписания Кяхтинского договора 1728 г. Русские впервые получили возможность знакомиться с Китаем и китайской культурой, находясь в столице Срединной империи.

Роль православных миссионеров в распространении знаний о Китае в России. Императорская академия наук в Санкт-Петербурге была главной силой в раннем культурном взаимодействии России с Китаем, она непосредственно руководила делами Азиатского музея и обеспечивала оперативное руководство православной миссией в Пекине и факультетом востоковедения Казанского университета. Кроме того, восточный факультет Петербургского университета и Восточный институт во Владивостоке, а также Комиссия по изучению русского языка в Центральной и Восточной Азии активно занимались изучением дальневосточной истории, филологии, философии и этнографии, уделяя особое внимание изучению северо-западного Китая. Важную роль в этом процессе сыграла целая плеяда русских востоковедов, среди которых особое место занимает деятельность Н. Бичурина (о. Иакинфа), ставшего основателем российского китаеведения.

Н. Бичурин, член-корреспондент Российской академии наук по восточной литературе и древностям, пробыл в Китае 14 лет, его исследования охватывали политику, экономику, культуру и обычаи народов Китая. Результаты его исследований и переводов могли бы составить целую энциклопедическую серию [6]. Одновременно с научными исследованиями, в 1831 г. он открыл в Кяхте первую школу китайского языка, подготовив большое количество специалистов по китайскому языку, и именно он способствовал формированию и развитию российского китаеведения. Его переводы таких работ, как «Общие сведения о Пекине» и «Троесловие», были широко распространены

в России, а основными статьями и книгами стали: «Китайский сельскохозяйственный календарь», «Взгляд на китайское просвещение», «Китай, его жители, обычаи, нравы и просвещение» (1840) и «Статистическое описание Китайской империи» (1842). Его заслуги были действительно выдающимися, их оценили как современники, так и последующие поколения российских синологов.

С именем Васильева связано появление в мире первого научного труда по истории китайской литературы. Создание кафедры китайского языка на восточном факультете Казанского университета в 1837 г. стало важной вехой в истории развития китаеведения в России. Оно ознаменовало перенос базы синологического образования из Пекина в пределы России. В то же время синологическое образование перестало ограничиваться только занятиями по изучению китайского языка в общеобразовательных школах, оно получило свое развитие и в высших учебных заведениях, что позволило готовить китаеведов более высокого уровня.

Когда речь заходит об изучении истории китайской литературы в России, нельзя не упомянуть огромный вклад В.П. Васильева. Годы, проведенные им в Китае, начиная с 1839 г., имели огромное значение для его становления как востоковеда. За это время он изучил широкий спектр китайских, индийских и тибетских буддийских текстов и собрал большое количество материала по многим проблемам китаеведения. В 1851 г. Васильев, свободно владевший маньчжурским, монгольским, китайским, тибетским, японским, корейским языками и санскритом, был назначен профессором китайского и маньчжурского языков в Казанском университете. Здесь и на восточном факультете Петербургского университета он в общей сложности был профессором в течение 50 лет и подготовил многих синологов в России. Им был окончательно сформирован центр по преподаванию и исследованиям в сфере китаеведения, и за свои заслуги в 1866 г. он был избран членом-корреспондентом Российской академии наук, а через 20 лет ему присвоено звание академика, первого в истории России в области китайского литературоведения [7].

В.П. Васильев внес огромный вклад в изучение китайской литературы. Его «Очерк истории китайской литературы», опубликованный в 1880 г., содержал изложение и анализ канонических философских трактатов, романов, оперы и поэзии, сельскохозяйственных и военных книг. Несмотря на лаконичность информации о китайской литературе и не очень большой объем «Очерка...», он содержал в себе всестороннюю и всеобъемлющую оценку трудов китайских авторов, демонстрировал остроумность суждений и ясность подхода [8].

В.П. Васильев провел типологию китайской литературы, выделив такие произведения, как, например, «Избранные сочинения Чжаомина», «Троесловие», «Грани возрождения» и «Шэнцзин фу». «Если в России знают и высоко ценят некоторые стихи Пушкина, то за 5 000-летнюю историю китайской цивилизации писатели и литераторы прошлых поколений оставили

после себя столько стихов, которыми восхищаются и сегодня. Таких стихов у них бесчисленное множество», – писал он, восхищаясь китайскими стихами, особенно таких авторов, как Ду Фу, Ли Тайбай и Су Дунпо [9. С. 99]. Особенно ценно то, что, глубоко исследуя шедевры китайской классической литературы, такие как «Ветер», «Изыщество» и «Оду», он подверг сомнению взгляды древних китайских авторитетов. Сделав перевод и дав анализ «Ши цзин», он предложил уделить внимание сбору народных песен Китая того времени, поскольку во всех регионах Китая, как он предполагал, существовали свои варианты этих песен. Такой подход в изучении китайской литературы был новаторским, и только спустя почти столетие это предложение было высказано в Китае.

В своем «Очерке истории китайской литературы» он отметил, что китайцы не были простыми подражателями ни в театре, ни в художественной литературе, но испытывали и преобразовывали все чужое и чуждое по-своему, всегда сохраняя независимый национальный дух. Так что в их произведениях всегда проявлялся китайский дух патриотизма, преданности и мольбы за народ. Он считал, что только в романе можно было выразить дух китайского народа, только длинный роман, по его мнению, мог дать полное представление о жизни людей того времени [8].

Своими глубокими знаниями, всесторонним изучением классической китайской литературы и неустанной деятельностью по ее распространению в русской науке, он внес большой вклад в формирование интереса к китайской культуре в России, написав первую в мире историю китайской литературы.

Особое место в распространении знаний о китайской литературе занимали покупка и вывоз в Россию китайских книг либо получение их в виде подарков от китайских властей, что создавало основу для развития российского китаеведения.

Появление китайских книг в российских библиотеках. Обмен книгами – распространенная форма официального культурного обмена. В 1845 г. по просьбе России правительство Цин передало ей коллекцию из более чем 800 томов «Данджур сутры» – важного буддийского текста, хранившегося во дворце Юнхэгун в Пекине. Через некоторое время российские власти сделали ответный подарок и отправили свое собрание книг в Палату по делам инородцев цинского правительства [3. С. 112]. По данным «Реестра русских книг», книги, подаренные российским правительством, были красиво оформлены, с буквицами и рисунками, общим количеством в 357 томов. Из них 50% были посвящены истории и военному искусству, 20% – медицине и садоводству, а 10% – художественной литературе [10. С. 265]. В то время мало кто умел читать по-русски, и книги были переданы в различные отделы для хранения. Согласно исследованиям, сохранились только названия, большинство же книг было утрачено. Однако из каталога известно, что в число подаренных книг были включены произведения многих известных русских писателей XVIII и начала XIX в.: Дмитриева, Пушкина, Гоголя, Крылова и др.

Помимо подарка китайского правительства, большинство книг приобреталось русскими миссионерами и членами дипломатического корпуса. Русский консул в Тяньцзине Константин Андрианович Скачков (1821–1883 гг.), известный китайцам как Кун Цитин, прожил в Китае несколько десятилетий и был известным синологом. Работая в Тяньцзине, Скачков находился под влиянием русского купца Старцева, владельца иностранной фирмы «Сапфир», и очень увлекся коллекционированием китайских произведений искусства и редких книжных изданий. Он собрал много хороших китайских книг, эта коллекция в то время была одной из лучших в России, сейчас она находится в Библиотеке имени Ленина [11. С. 215]. Когда Чжан Дэи, студент Тунвэньгуаня, посетил дом Кун Цитина в Петербурге, он восхищался тем, что у него был целый «город книг», на стенах висели китайские картины, а также тем, что он не жалел средств на собрание своей коллекции китайской литературы и картин. Затем, когда его пригласили преподавать китайский язык на восточном факультете Петербургского университета, он использовал «Сон в Красном тереме» в качестве учебника разговорного китайского языка и внес большой вклад в распространение этой книги в России [12].

Н. Бичурин (о. Иакинф), представитель русского миссионерского корпуса в Пекине, собрал огромное количество книг, когда был в Китае. Когда он вернулся на родину в 1821 г., то привез с собой 6,35 тонн культурных реликвий и материалов, в том числе 12 ящиков китайских книг на китайском и маньчжурском языках. Миссионер Ван Сили (Васильев) привез с собой в общей сложности 2 737 книг на маньчжурском, монгольском, китайском и тибетском древних языках с 849 названиями. В частности, его коллекция охватывает весь спектр книг, изданных и написанных на маньчжурском языке. Листы из маньчжурских книг использовались в качестве прокладок между листами в книгах, написанных на китайском языке, поскольку цинские книготорговцы считали их нерентабельными [13. С. 198].

Еще одна распространенная форма литературного обмена – отправка университетами людей для закупки книг. В 1899 г., в год своего основания, Восточный институт во Владивостоке отправил группу людей, включая профессоров Гребенщикова и Шмидта, в Шэнцзин (ныне Шэньян) для приобретения большого количества книг на китайском и маньчжурском языках [14. С. 114]. Богатство коллекции китайских книг института впоследствии нашло отражение в каталоге китайских книг Восточного института. Китайская литература была востребована не только учеными в России, но повлияла на творчество русских писателей.

Вклад русских писателей в распространение китайской культуры. Многие литературные произведения о Китае в России были переведены с английского, французского и немецкого языков. В результате в XIX в. лучшая китайская литература не была широко распространена в России, как могла бы. Но все же это был способ знакомства русских с китайской культу-

рой. Другим способом распространения знаний о китайской литературе были научные статьи, написанные синологами. Эти статьи были не очень длинными, но поскольку они были опубликованы в литературных журналах, то сделали китайскую литературу более доступной для широкой аудитории. Например, В. Белинский, известный русский литературный критик, высоко оценил и прокомментировал очерки, опубликованные в журнале «Летопись Отечества», а также переводы первых глав «Китайской хроники» и «Сна в красном тереме», что послужило хорошим толчком для распространения китайской литературы в России [15. С. 70].

Постепенно в русской литературе формируется устойчивый интерес к китайской культуре, прежде всего к классической китайской литературе, который находит отражение в творчестве А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого.

А.С. Пушкин, известный русский поэт и литературовед, основоположник русской реалистической литературы. Его называют «отцом русской литературы». Он был хорошим другом знаменитого русского сиолога Н. Бичурина. Имя А.С. Пушкина широко известно в Китае, как и его творчество. Его знаменитая строка «Если жизнь тебя обманет, не печалься, не сердись», воплощающая оптимистичный и позитивный взгляд на жизнь, широко известна в Китае.

В ранние годы А.С. Пушкин узнавал о Китае в основном из иностранных книг – английских, французских, немецких. Он собрал значительную библиотеку о Китае, она насчитывала 82 книги [16. С.19]. Поэт всю жизнь испытывал симпатию к Китаю, и в 1817 г., будучи учеником Императорского Царскосельского лицея, он начал писать свою поэму «Руслан и Людмила». Вдохновленный китайской атмосферой мостов, беседок и садов Царского села, он изобразил характерные черты китайского сада: «С прохладой вьётся ветер майский средь очарованных полей и свищет соловей китайский во мраке трепетных ветвей» [17. С. 190].

Кроме того, в своей поэме «Евгений Онегин» Пушкин заставляет своего героя заняться размышлениями о традиционной культуре: «(Конфуций) мудрец Китая / Нас учит юность уважать / От заблуждений охраняя / Не торопиться осуждать / Она одна дает надежды...» [16. С. 19]. С растущим пониманием Китая и глубоким уважением к знаниям своего друга Н. Бичурина, он раскрыл свое желание приехать в Китай в стихотворении, которое он написал в 1828 г., «К другу»: «Поедем, я готов; куда бы вы, друзья / Куда б ни вздумали, готов за вами я / Повсюду следовать, надменной убегаю: / К подножию ль стены далекого Китая...» [18. С. 180].

Несмотря на то, что его прошение о посещении Китая не было одобрено императором, он все же не жалел сил на исследование и редактирование отчетов экспедиций и писем о Китае, которые служили для ознакомления с современной ситуацией в Китае. Следует отметить его восторженную оценку и рекомендацию перевода Бичурина «Троесловия», который он назвал «краткой детской энциклопедией», «краткой

по языку, но полной по содержанию, простой по языку, но глубокой по смыслу» [18. С. 189]. Он отметил значение подробных комментариев, сделанных переводчиком, которые, по его мнению, очень помогают понять китайский способ обучения детей и придают переводу Бичурина большой научный авторитет. А.С. Пушкин сыграл важную роль в распространении «Троесловия» в России.

О творчестве Л.Н. Толстого, одного из величайших русских писателей, другой знаменитый писатель – М. Горький однажды сказал: «Тот, кто не знает Толстого, не может знать Россию» [19. С. 62]. Важно отметить, что интерес китайцев к русской культуре и глубокое увлечение Толстого китайской культурой сделали его имя и творчество очень известным и очень почитаемым в Китае. Он стремился к пониманию многовековой китайской цивилизации и восхищался древней, миролюбивой культурой Китая. Он глубоко изучил конфуцианство и даосизм и дал им свою собственную интерпретацию. В письме к издателю в 1891 г. он написал, что влияние Конфуция и Менцзы в Китае было «велико», а влияние Лаоцзы – «огромно» [20. С. 19].

Он считал, что китайцы – самый большой, древний и миролюбивый народ в мире, и что китайская культура – это миролюбивая культура. Толстой выразил большое возмущение вторжением и разграблением Китая союзными войсками восьми держав в конце XIX – начале XX в. и выразил глубокое сочувствие угнетенному китайскому народу. Им было написано «Письмо китайскому народу», в котором он выразил «наше искреннее сочувствие страданиям невинного китайского народа» [21. С. 27].

Он глубоко исследовал древнекитайскую философскую мысль и посвятил почти 20 лет редактированию и написанию почти 10 трудов по китайской философии [22. С. 481]. Его книги содержат многочисленные китайские пословицы, афоризмы и философские изречения. Толстого сильно привлекала китайская мудрость, заключающаяся в радостном и оптимистическом отношении к жизни, он особенно ценил единство и гармонию Неба и Человека, жизненную мудрость китайцев, утверждающую реальность жизни и ценность нравственного воспитания. Он писал о том, что «почерпнул из китайской философской мысли много положительного и полезного, того, что порадовало».

Его отношение к китайской культуре было искренним, а его восхищение аграрной цивилизацией и восточным образом жизни было таким сильным, что он даже считал его «истинным и единственным путем для всего человечества» [23. С. 36]. Поэтому неудивительно, что идеи русского писателя перекликаются с философскими учениями Китая. Важно помнить, что учение, проповедуемое Конфуцием, направлено на воспитание морального облика человека и имеет естественное сходство с идеями Толстого о нравственном самосовершенствовании. Конфуцианская идея о воспитании нравственного характера и гармоничном управлении своей страной и миром, а также пропаганда доброжелательности и активного участия в жизни общества послужили для Толстого источником

вдохновения для формулирования собственного идеала спасения человечества через личное нравственное совершенствование.

Кроме того, Толстой уделял большое внимание изучению идеи Лао Цзы и Чжуан Цзы о «недеянии» и пропагандировал в своих произведениях даосскую философию. По его мнению, Лао Цзы был «самым глубоким мыслителем», а его идеи преодоления жестокого с помощью мягкого и доброго, следования законам природы являются мощным выражением силы, жизни и мудрости [24. С. 194]. Писатель принимал непосредственное участие в переводе «Дао дэ цзин» Лао Цзы с французского и немецкого языков. Знакомство русской общественности с этим классическим философским трудом произошло прежде всего благодаря деятельности Толстого. Но не только китайская литература влияла на творчество русских писателей и мыслителей, постепенно и Китай знакомится с русской культурой.

Распространение русской литературы китайскими литераторами и революционерами. Можно утверждать, что если и был человек, оказавший долгосрочное влияние на новое литературное движение в Китае, то это Лев Толстой. Его волновали не только путь и судьба русского народа, но и судьба китайской нации, независимость и счастье китайского народа. Он верил, что китайский народ, великая миролюбивая нация, обязательно сыграет важную роль в будущем человечества.

В начале XX в. политические идеи и философские мысли Толстого были распространены в Китае, оказав влияние на многих образованных людей. Его возвышенный моральный облик, сострадание и человеколюбие понравились многим молодым людям того времени, в том числе Чэнь Дусю и Ли Дачжао, революционерам и литераторам, а также первым лидерам Коммунистической партии Китая. Они разделяли идеи Толстого о безусловной честности, братском равенстве, святости труда и поддержке слабых сильными [25]. Произведения русского писателя были посвящены жизни угнетенных и простых людей, а его идеи сострадания и идеалы демократии оказали глубокое влияние на укрепление национального и политического сознания интеллигенции Китая, которая в то время была униженной и слабой.

Под влиянием литературных идей Толстого Лу Сюнь и Ху Ши, культурные знаменосцы движения «Четвертое мая», подчеркнуто использовали «истинные чувства» для изображения персонажей, а Лу Сюнь всегда считал произведения русского писателя очень ценной духовной пищей [26. С. 33]. По словам Мао Дуня, его творение «Полночь» было написано «благодаря Толстому» [27. С. 99]. Ба Цзинь отмечал, что на его трилогию «Стремительное течение» сильно повлиял роман «Воскресение» [28. С. 54]. Глубокий критический реализм и богатый гуманистический дух произведений и философских сочинений Толстого оказали влияние на многие поколения писателей и стали важной духовной подпиткой для развития современной и новейшей китайской литературы.

Таким образом, важно подчеркнуть, что активное и длительное развитие культурных обменов между Россией и Китаем способствовало взаимному признанию культур двух стран и стало предпосылкой для прагматичного, эффективного и практичного сотрудничества. Китай и Россия расположены на одном континенте, и протяженность общей границы составляет 4 375 км. За более чем сто лет взаимодействия российской культура постепенно впитала в себя элементы

китайской восточной культуры, а современная китайская культура испытала глубокое влияние русских писателей, мыслителей и художников. Обмены между двумя странами в XIX в. – начале XX в. проходили по различным направлениям и стали мостом и связующим звеном для современного международного сотрудничества и имели практический смысл для укрепления взаимопонимания и стремления к общему развитию в начале XXI в.

Список источников

1. Ли М., Ван Д. Разъяснения различий между китайской и русской культурами // Наука и техника Западного Китая. 2014. № 7. С. 118–119.
2. Ли М. История культурного обмена между Россией и Китаем / под ред. Хэ Фанчуань. Китайско-иностранный культурный обмен. Пекин : Международная культурная издательская компания – Го Вэнь Жун Хуа, 2020. 99 с.
3. Нань Б. Ли С., Ли Ш. Культура династии Цин: краткое изложение традиций и развитие великого обмена между Востоком и Западом. Тяньцзинь : Тяньцзиньское изд-во древних книг, 1991. 303 с.
4. Ван Ч. Записки о командировании в Россию. Хунань : Книжное общество Юэлу, 2016. 291 с.
5. Горький М. Жизнь Клима Самгина. М., 2017. 294 с.
6. Никита Яковлевич Бичурин // Энциклопедия Байду. URL: <https://baike.baidu.com/> (дата обращения: 30.11.2021).
7. Василий Павлович Васильев // Энциклопедия Байду. URL: <https://baike.baidu.com/> (дата обращения: 30.11.2021).
8. Васильев В.П. Очерк истории китайской литературы. Переиздание на русском и китайском языках / пер. на китайский язык Янь Годуна. СПб. : Ин-т Конфуция в СПбГУ, 2013. 334 с.
9. Чжан Б. Статус и влияние «Очерка истории китайской литературы» Ван Сили в российском Китаеведении. Культура и поэтика. Серия 1 изд. Шанхай : Изд-во Восточно-Китайского пед. ун-та, Центр литературных исследований, 2016. 158 с.
10. Юй Л. История первого дарения книг Россией Китаю // Исследования современной истории. 1991. № 4. С. 265–272.
11. Люй Ц. Кун Цитин и китайско-российские отношения // Школа истории и культуры, Северо-Западный университет по делам национальностей. 2009. №3. С. 215–217.
12. Чу Д. Старая история российской концессии в Тяньцзине // Цзиньваньбао. 2021.11.11. Ст. 6.
13. Ли М. Китайская литература в России и СССР. Пекин : Хуашэн, 1990. 392 с.
14. Лэй Л., Ли Б. Эволюция российского Китаеведения и его актуальность // Форум Северо-Восточной Азии. 2011. № 4. С. 112–122.
15. У Л. Исследование поэтического искусства в романе Лермонтова : дис. ... канд. филол. наук. Нанькин, 2017. 124 с.
16. Ван Я. Влияние китайской культуры на русских писателей // Каоши Джоукан. Литературоведение и лингвистика. 2012. № 69. С. 18–19.
17. Лю Ж., Жао Б. С севера на запад: рассказы двух китайских журналистов о путешествии в рамках Тура китайско-российской дружбы. Чунцин : Изд-во Чунцин, 2007. 267 с.
18. Ву Т. Цикл лекций по китайской культуре : третий сборник. Пекин : Центр изучения китайской традиционной культуры, Пекинский университет, 1998. 330 с.
19. Пань Д. Краткий анализ контрастных образов персонажей в романах Толстого и Лу Сюня – на примере романов Бедные люди и Сестра Сялинь // Вестник Цицикарского педагогического университета. 2015. № 2. С. 61–62.
20. Ван Я. Влияние китайской культуры на русских писателей // Экзаменатор. 2012. № 69. С. 18–19.
21. Цзю П. Поиск людьми мира от поколения к поколению // Народный форум. 2017. № 21. С. 26–28.
22. Юань С. Распространение китайской культуры в России // Свет китайской цивилизации 3. Пекин : Изд-во Пекинского ун-та, 2001. С. 481.
23. Ву З. Противоречия, сопровождающие вхождение Толстого в Китай 20 века // Пекин. Общественные науки. 2001. № 2. С. 34–40.
24. Рэн Ц. Синология в России: даосские исследования и Чжэн Тяньсин // Международная синология 10-я серия. Пекин : Даксян, 2004. С. 193–208.
25. Лев Толстой и Китай // Гуанмин жибао. URL: <https://epaper.gmw.cn/> (дата обращения: 21.01.2021).
26. Чэнь Ю. Лу Сюнь о Толстом // Китайская литература двадцатого века и мир. Шэньси : Народное изд-во Шэньси, 1987. С. 27–36.
27. Ван Ф. Мао Дунь: к новатору мировой литературы Хуан Яцин // Мировая литература и писатели Чжэньцзяна 20 века. Ханчжоу : Изд-во Чжэньцзянского ун-та, 2004. С. 93–117.
28. Чжоу Ц. Ба Цзин и Толстой // Журнал Фуянского педагогического университета (общественные науки). 2009. № 3. С. 52–54.

References

1. Li, M. & Van, D. (2014) Raz'yasneniya razlichiy mezhdu kitayskoy i russkoy kul'turami [Explaining the differences between Chinese and Russian cultures]. *Nauka i tekhnika Zapadnogo Kitaya*. 7. pp. 118–119.
2. Li, M. (2020) *Istoriya kul'turnogo obmena mezhdu Rossiei i Kitaem* [History of cultural exchange between Russia and China]. Beijing: International Cultural Publishing Company - Guo Wen Rong Hua
3. Nan, B. Li, S. & Li, Sh. (1991) *Kul'tura dinastii Tsin: kratkoe izlozhenie traditsiy i razvitie velikogo obmena mezhdu Vostokom i Zapadom* [The culture of the Qing Dynasty: a summary of traditions and the development of the great exchange between East and West]. Tianjin: Tianjin Publishing House of Ancient Books.
4. Van, Ch. (2016) *Zapiski o komandirovaniy v Rossiyu* [Notes on business trips to Russia]. Hunan: Yuelu Book Society.
5. Gor'kiy, M. (2017) *Zhizn' Klima Samgina* [The Life of Klim Samgin]. Moscow.
6. Baydu. (2021) *Nikita Yakovlevich Bichurin*. [Online] Available from: <https://baike.baidu.com/> (Accessed: 30.11.2021). (In Chinese).
7. Baydu. (2021) *Vasilii Pavlovich Vasil'ev*. [Online] Available from: <https://baike.baidu.com/> (Accessed: 30.11.2021). (In Chinese).
8. Vasil'ev, V.P. (2013) *Ocherk istorii kitayskoy literatury. Pereizdanie na russkom i kitayskom yazykakh* [Essay on the history of Chinese literature]. Reprinted in Russian and Chinese. Saint Petersburg: Confucius Institute at St. Petersburg State University.
9. Zhang, B. (2016) *Status i vliyaniye "Ocherka istorii kitayskoy literatury" Van Sili v rossiyskom kitaevedenii. Kul'tura i poetika* [The Status and Influence of Wang Xili's Essay on the History of Chinese Literature in Russian Sinology. Culture and poetics]. Seriya 1 izd. Shanghai: Izd-vo Vostochno-Kitayskogo ped. un-ta, Tsentr literaturnykh issledovaniy.
10. Yuy, L. (1991) *Istoriya pervogo dareniya knig Rossiei Kitayu* [The history of the first donation of books by Russia to China]. *Issledovaniya sovremennoy istorii*. 4. pp. 265–272.

11. Lyuy, Ts. (2009) Kun Tsitin i kitaysko-rossiyskie otnosheniya [Kong Qiting and Sino-Russian Relations]. *Shkola istorii i kul'tury, Severo-Zapadnyy universitet po delam natsional'nostey*. 3. pp. 215–217.
12. Chu, D. (2021) Staraya istoriya rossiyskoy kontsessii v Tyan'zsine [Old history of the Russian concession in Tianjin]. *Jin Wanbao*. 11 November. p. 6.
13. Li, M. (1990) *Kitayskaya literatura v Rossii i SSSR* [Chinese literature in Russia and the USSR]. Beijing: Huasheng.
14. Ley, L. & Li, B. (2011) Evolyutsiya rossiyskogo kitaevedeniya i ego aktual'nost' [The evolution of Russian Sinology and its relevance]. *Forum Severo-Vostochnoy Azii*. 4. pp. 112–122.
15. U, L. (2017) *Issledovanie poeticheskogo iskusstva v romane Lermontova* [A study of poetic art in Lermontov's novel]. Philology Cand. Diss. Nanjing.
16. Van, Ya. (2012) Vliyanie kitayskoy kul'tury na russkikh pisateley [The influence of Chinese culture on Russian writers]. *Kaoshi Dzhoukan. Literaturovedenie i lingvistika*. 69. pp. 18–19.
17. Liu, Zh. & Zhao, B. (2007) *S severa na zapad: rasskazy dvukh kitayskikh zhurnalistov o puteshestvii v ramkakh Tura kitaysko-rossiyskoy družby* [From North to West: Two Chinese Journalists' Stories from the Sino-Russian Friendship Tour]. Chongqing: Chongqing Publishing House.
18. Wu, T. (1998) *Tsikl lektsiy po kitayskoy kul'ture: tretiy sbornik* [A series of lectures on Chinese culture: Collection Three]. Beijing: Center for the Study of Chinese Traditional Culture, Peking University.
19. Pan, D. (2015) Kratkiy analiz kontrastnykh obrazov personazhey v romanakh Tolstogo i Lu Syunya – na primere romanov *Bednye lyudi* i *Sestra Syanlin'* [A brief analysis of the contrasting images of characters in the novels of Tolstoy and Lu Xun – on the example of the novels *Poor People* and *Sister Xianglin*]. *Vestnik Tsitsikarskogo pedagogicheskogo universiteta*. 2. pp. 61–62.
20. Wang, Ya. (2012) Vliyanie kitayskoy kul'tury na russkikh pisateley [The influence of Chinese culture on Russian writers]. *Ekzamenator*. 69. pp. 18–19.
21. Zuo, P. (2017) Poisk lyud'mi mira ot pokoleniya k pokoleniyu [People's search for peace from generation to generation]. *Narodnyy forum*. 21. pp. 26–28.
22. Yuan, S. (2001) Rasprostranenie kitayskoy kul'tury v Rossii [The spread of Chinese culture in Russia]. *Svet kitayskoy tsivilizatsii*. 3. p. 481.
23. Wu, Z. (2001) Protivorechiya, soprovozhdayushchie vkhozhenie Tolstogo v Kitay 20 veka [Contradictions accompanying Tolstoy's entry into China in the 20th century]. *Pekin. Obshchestvennye nauki*. 2. pp. 34–40.
24. Ren, Ts. (2004) Sinologiya v Rossii: daoskie issledovaniya i Chzhen Tyan'sin [Sinology in Russia: Taoist studies and Zheng Tianxing]. In: *Mezhdunarodnaya sinologiya 10-ya seriya* [International Sinology 10th series]. Pekin: Daksyan. pp. 193–208.
25. Guangming Ribao. (2021) *Lev Tolstoy i Kitay* [Leo Tolstoy and China]. [Online] Available from: <https://epaper.gmw.cn/> (Accessed: 21.01.2021).
26. Chen, Yu. (1987) Lu Syun' o Tolstom [Lu Xun about Tolstoy]. In: *Kitayskaya literatura dvadtsatogo veka i mir* [Chinese literature of the twentieth century and the world]. Shaanxi: Shaanxi People's Publishing House. pp. 27–36.
27. Wang, F. (2004) Mao Dun': k novatoru mirovoy literatury Khuan Yatsin [Mao Dun: to the innovator of world literature Huang Yaqing]. In: *Mirovaya literatura i pisateli Chzhetszyana 20 veka* [World literature and Zhejiang writers of the 20th century]. Hangzhou: Zhejiang University Press. pp. 93–117.
28. Zhou, Q. (2009) Ba Tszin i Tolstoy [Ba Jing and Tolstoy]. *Zhurnal Fuyanskogo pedagogicheskogo universiteta (obshchestvennye nauki)*. 3. pp. 52–54.

Информация об авторе:

Ли Линь – магистр филологических наук, секретарь парткома Института международного образования Шеньянского политехнического университета (Шеньян, КНР); аспирант кафедры российской истории Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: 13940309208@139.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Lin Li, MA (Philology), secretary of the Party Committee of the Institute of International Education, Shenyang Polytechnic University (Shenyang, People's Republic of China); postgraduate student, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: 13940309208@139.com

The author declares no conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 13.04.2022;
одобрена после рецензирования 22.06.2022; принята к публикации 29.07.2022.

The article was submitted 13.04.2022;
approved after reviewing 22.06.2022; accepted for publication 29.07.2022.